

А.З. Жебин

Юбилей незаконченной трагедии

Аннотация. Автор рассматривает ряд событий, предшествовавших Корейской войне 1950—1953 гг. и военно-политические последствия подписания Соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Вопреки традиционному нарративу причин возникновения этого конфликта внимание обращается на внутрикорейские факторы его генезиса и перехода в «горячую» фазу, а также роль США в его интернационализации. Указывается на односторонний, необъективный характер западных оценок причин войны, которые продолжают доминировать в литературе и до сих пор активно используются в пропагандистских кампаниях против стран, выступивших в поддержку КНДР. Обращается внимание на некоторые итоги и уроки конфликта для понимания нынешней ситуации на полуострове и в мире, в том числе на Украине.

Ключевые слова: Корейская война, КНДР, Республика Корея, США, КНР, СССР, холодная война.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-3060-2390.
E-mail: alexzhebl948@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жебин А.З. Юбилей незаконченной трагедии // Корееведение. 2023. № 3(4). С. 27—40. DOI: 10.48647/ICCA.2023.85.61.003.

A.Z. Zhebin

Anniversary of the Unfinished Tragedy

Abstract. The author examines a number of events preceding the Korean War of 1950—1953 and politico-military consequences of the Armistice Agreement's signing on July 27, 1953. Contrary to the traditional narrative of the causes of this conflict, attention is drawn to the internal Korean factors of its genesis and transition to the “hot” phase, as well as to the US role in its internalization. The author points out the one-sided, biased nature of Western assessments of the causes of the war, which continue to dominate the literature and are still actively used in propaganda campaigns against countries that have come out in support of the DPRK. Attention is drawn to some results and lessons of the conflict for the current situation on the peninsula and in the world, including in Ukraine.

Keywords: Korean War, DPRK, Republic of Korea, USA, PRC, USSR, «cold war».

Author: Alexander Z. ZHEBIN, PhD (Polit.Sc.), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0002-3060-2390. E-mail: alexzhebl948@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Zhebin A.Z. Yubilej nezakonchennoj tragedii [Anniversary of the Unfinished Tragedy]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2023, 3 (4): 27—40. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.85.61.003.

Введение

Минувшим летом исполнилось 70 лет со дня подписания Соглашения о военном перемирии в Корее, приостановившего активные боевые действия в Корейской войне 1950—1953 гг. Но сам этот конфликт юридически так и остался незавершенным.

Предпринимавшие с тех пор неоднократные усилия заменить этот документ мирным соглашением (договором) или декларацией, которая провозглашала бы завершение войны де-юре успеха не принесли. Вот уже 70 лет Корейский полуостров живет в режиме военного перемирия. А споры о том, кто и с кем должен подписать мирный договор или какой-то другой документ об окончании войны продолжаются и в наши дни. Дело в том, что на стороне КНДР официально воевал не народный Китай, а «китайские народные добровольцы», а на стороне Южной Кореи — «войска ООН», основу которых составляли американские войска. Сами США официально войну КНДР не объявляли (это прерогатива Конгресса США), а всего лишь направили свои войска в распоряжение созданного, согласно резолюции СБ ООН, так называемого «объединенного командования», которое, кстати, и поспешили возглавить.

Тогдашний президент Республики Корея (далее — РК) Ли Сын Ман требовал продолжения войны до победы и категорически отказался подписывать соглашение о перемирии.

Это обстоятельство позволило Пхеньяну настаивать на том, что участниками мирного договора, который мог бы заменить соглашение, могут быть только страны, заключившие перемирие. Такая идея не устраивает американцев по многим причинам и прежде всего потому, что они не намерены брать на себя юридическую и материальную ответственность за последствия этой войны. Они также напоминают, что официально они войну КНДР не объявляли. Категорически возражают против такого варианта и в Сеуле из-за опасений, что без участия их делегации США и КНДР могут сторговаться за счет южнокорейской стороны.

Чья война?

Можно ли было предотвратить этот конфликт и кто несет ответственность за его возникновение — споры об этом продолжаются и в наши дни. Несмотря на то, что СССР в нем формально не участвовал, под влиянием ряда западных историков и, не в последнюю очередь, западной пропаганды в мире сложилось мнение о том, что наша страна была чуть ли не главным зачинщиком конфликта. Такая точка зрения еще более утвердилась в последние годы XX в. после открытия советских архивов и публикации на Западе обнаруженных в них новых документов, доступ к которым по каким-то причинам прежде российских историков получили западные специалисты.

К сожалению, даже в наших школьных учебниках точка зрения на это событие не учитывает всей совокупности исторических фактов, известных современной науке, делает акцент на некоторые из них, принимая или даже пренебрегая значением других. В целом она отражает преобладающие в США и Южной Корее еще со времен холодной войны подходы к освещению событий тех лет.

В такой интерпретации война между корейскими государствами выглядит скорее как продолжение стратегии СССР и США, а Пхеньяну и Сеулу отводится роль послушных марионеток, которые всего лишь покорно исполняли чужие указания.

Главное упущение такого подхода, на взгляд автора, — проигнорированы внутренние факторы и внутривосточная обстановка в Корее тех лет, в первую очередь неспособность, а зачастую и нежелание правящих элит Севера и Юга добиваться компромиссного решения существующих между ними разногласий. К тому же ситуацию на Юге в предвоенные годы можно было бы охарактеризовать как вялотекущую гражданскую войну между лево-демократическими силами, уже пришедшими к власти на Севере, и буржуазными националистами. Недоучет этих моментов приводит к ложному представлению о том, что без «негласного одобрения» СССР война на Корейском полуострове не началась бы.

Лишь немногие западные историки, описывая события тех лет, находят место, чтобы напомнить о многочисленных призывах южнокорейского президента Ли Сын Мана начать «поход на Север», его заявлениях о готовности занять Пхеньян «за три дня» и его категорическом отказе подписать соглашение о перемирии [Воронцов, 1986, с. 82]. Между тем, в США и других странах, участвовавших в интервенции в Корее под флагом ООН, многие документы того периода остаются недоступными для общественности.

Лишь считанные американские специалисты, среди которых можно выделить И. Стоуна, Д. Флеминга, Д. Холлидея, Б. Камингса, в своих исследованиях попробывали дать реальную картину происходивших событий и разобраться в подлинных причинах до сих пор так и незавершенного конфликта. Они достаточно убедительно показали, что к войне готовились обе стороны [Stone I., Fleming D., Halliday J., Cumings B.].

В мировом корееведении к настоящему времени сложился определенный консенсус в том, что конфликт в Корее в 1950 г. начался как гражданская война. Его интернационализация явилась следствием вмешательства третьих стран, ставшим возможным в значительной степени по инициативе самих корейских сторон [Тихонов В., Кан Мангиль, Millett A.]

Обращение за помощью к «внешним силам» было вполне в духе корейской политической традиции: в истории Кореи неоднократно бывали случаи, когда одно из корейских государств обращалось к другим странам за помощью в ходе борьбы против другого корейского государства или для отражения вторжения другой соседней крупной державы.

Во всяком случае, бесспорным фактом, который, по понятным причинам, предпочитают не упоминать на Западе, является то, первым иностранным государством, вмешавшимся в этот конфликт и пославшим свои войска в Корею, были США. Китайские народные добровольцы пришли на помощь КНДР только четыре месяца спустя после начала войны, в конце октября 1950 г., после

того, как американские войска на отдельных участках вышли к пограничной с Китаем реке Амноккан.

Корейская война стала первым в мировой истории конфликтом, в котором одна из воюющих сторон прибегла к открытым угрозам применить против своего противника ядерное оружие. Этой державой были США.

Если в завершающие дни второй мировой войны американцы пошли на это без предупреждения против одной из держав «оси», то пять лет спустя, одержимые манией утверждения своего мирового господства, они намеревались сделать это против недавнего союзника — СССР.

В начале Корейской войны Объединенный комитет начальников штабов США обсуждал, «следует ли предоставлять Макартуру атомные бомбы». Генерал Дуглас Макартур сказал, что он «видит здесь уникальные возможности для атомной бомбы». Позже он скажет, что «сбросил бы 30 или около того атомных бомб» [Snider]. 9 декабря 1950 г. Макартур запросил у американского генерала — командующего силами ООН в Корее его видение по использованию атомных бомб, и тот представил список потенциальных целей.

Президент Трумэн, единственный лидер в мире, отдавший приказ о применении ядерного оружия против японских городов в августе 1945 г., обнародовал эту угрозу на пресс-конференции в ноябре 1950 г., когда предупредил, что США могут применить любое оружие из своего арсенала. Пока Трумэн говорил, генерал ВВС Джордж Стратмейер предупредил Стратегическое авиационное командование, чтобы оно было готово к отправке бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие [Snider].

В этой связи невозможно переоценить значение подвигов советских летчиков, сражавшихся с американцами в небе Китая и Северной Кореи. Они не только выполнили свой интернациональный долг, но и наглядно показали американцам, что разработанные к тому времени в США планы атомных бомбардировок советских городов обречены на провал. Тем самым советские пилоты, защищая КНДР и КНР, уберегли планету от третьей мировой войны.

В то время в США некоторые горячие головы, потрясенные «потерей Китая», где победила народная революция, жаждали реванша. В создавшихся условиях вмешательство США в Корейскую войну вполне обоснованно воспринималось в Пекине как подготовительный этап к агрессии против народного Китая. Дать ей отпор на подступах к китайским рубежам, помочь соседнему народу, который сотни лет был связан с китайским принадлежностью к одному и тому же конфуцианскому культурному ареалу и так же, как и КНР, начал строить свое народно-демократическое государство, было для нового Китая вполне естественным.

Война «Дадим отпор агрессии США, поможем Корее»¹, подчеркнул председатель *КНР* Си Цзиньпинь в своей речи по случаю 70-летия вступления АНКД в

¹ В КНР принято отделять Корейскую войну, начавшуюся 25 июня 1950 г. от войны «Дадим отпор агрессии США, поможем Корее», началом которой там считают 25 октября 1950 г., когда Армия китайских народных добровольцев пришла на помощь КНДР. Тем самым КНР показывает, что не несет какой-либо ответственности за развязывание Корейской войны, а вступила в нее позже для решения двух задач, указанных в названии «своей» войны.

Корейскую войну, имела целью защитить безопасность нового Китая, мирную жизнь китайского народа, стабилизировать положение на Корейском полуострове и поддержать мир и в Азии и во всем мире [War must be fought].

Стойкость и мужество китайских народных добровольцев продемонстрировали, что стратегия «отбрасывания коммунизма» не работает не только в воздухе, но и на земле.

ООН и корейский вопрос

Начнем с того, что по договоренности победителей вопросы послевоенного урегулирования не должны были рассматриваться на площадке ООН. Однако США, взявшие курс на создание сепаратного государства в своей зоне оккупации, передали корейский вопрос в ООН, где в тот период имели устойчивое большинство.

В первые дни конфликта, к сожалению, не обошлось без серьезных просчетов и с нашей стороны. Говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. В тот период И.В. Сталин дал указание представителю СССР в СБ ООН, в знак протеста против недопуска туда КНР, не принимать участия в заседаниях Совета Безопасности, где председательствовал представитель режима Чан Кайши [Сталин].

Гораздо позже из опубликованной переписки И.В. Сталина с руководителями ряда компартий стало ясно, что при этом он рассчитывал на то, что США «увязнут» на Дальнем Востоке и, втянув в войну Китай, «надорвутся» и «будут неспособны в ближайшее время на третью мировую войну» [Сталин].

В результате СБ ООН принял три резолюции, одна из которых призвала членов Организации выделить воинские контингенты в распоряжение «объединенного командования», которому разрешили использовать флаг ООН и которое возглавил американский генерал. Месяц спустя США направили в Совет Безопасности доклад, в котором самочинно изменили название «объединенное командование» на «Командование ООН в Корее» (далее — Командование).

В 1994 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали открестился от этого пережитка холодной войны, заявив, что в нынешнем виде Командование никак не связано с Организацией Объединенных Наций. Такую же позицию в 1998 г. занял сменивший его на этом посту Кофи Анан [Letter].

Некоторые специалисты, в том числе западные, также высказывают сомнения в законности указанных резолюций, указывая на то, что для их принятия, согласно Уставу ООН, требовались в том числе «совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Сиюминутные расчеты Сталина оправдались: США действительно увязли в Корейской войне, но побочные последствия тех решений СБ ООН сказываются до сих пор.

Командование ООН в Корее продолжает существовать и в наши дни. С момента создания его возглавляют сменяющие друг друга американские генералы, одновременно являющиеся командующими американскими войсками в Южной Корее. Таким образом, эти войска в РК фактически прикрыты флагом ООН.

Неоднократные попытки КНДР при поддержке ряда других стран распустить Командование не дали результата. Наиболее близко к решению этой задачи подошли в 1975 году. Тогда на сессии Генеральной ассамблеи ООН были приняты две взаимоисключающие резолюции, одна из которых призывала к роспуску, а другая — к сохранению этого механизма. К первой из этих резолюций время от времени продолжает апеллировать КНДР. В Вашингтоне в тот период сразу же заговорили, что в случае роспуска Командования ООН войска США останутся в Южной Корее на основании двустороннего договора с этой страной.

Москве и Пекину давно пора заняться ликвидацией этого полностью подконтрольного Вашингтону пережитка «холодной войны», продолжающего играть немаловажную роль в пропагандистской войне против КНДР и двух ее великих соседей. Нельзя не обратить внимание на то, что в последние годы США предпринимают настойчивы попытки представить миру этот конструктор как якобы многосторонний институт, играющий важную роль в поддержании мира на полуострове и в регионе, более того, служащий недопущению нового военного столкновения между Севером и Югом. Командование систематически злоупотребляет авторитетом ООН, выдавая свои оценки ситуации на полуострове за официальное мнение этой всемирной организации.

Как на деле Вашингтон и его союзники относятся к решениям ООН, в том числе имеющим обязательную силу резолюциям Совета Безопасности, особенно наглядно показывает многолетний бойкот ими резолюций, касающихся создания палестинского государства.

Корейский полуостров в американской геополитике

Война на Корейском полуострове стала своего рода водоразделом между периодом сотрудничества великих держав — членов антигитлеровской коалиции и новым этапом мировой истории, за которым закрепилось название «холодная война». США, напуганные ростом мощи и влияния СССР, появлением стран народной демократии в Европе и Азии, провозгласили стратегию «сдерживания», а затем и «отбрасывания» коммунизма по всему миру.

Мы до недавнего времени, придерживаясь абсолютно не свойственной так называемым цивилизованным странам политкорректности, избегали акцентировать тот факт, что сверхзадачей американской внешней политики было и остается обеспечение мирового доминирования США.

После распада Советского Союза правящие круги США уверовали в наступление «американского века». В этом событии они усмотрели благоприятный случай для того, чтобы не только утвердить свое мировое господство, но и сделать все для того, чтобы предотвратить появления на земле любой страны или даже группы государств, способных противостоять США. Наиболее открыто указанные амбиции были заявлены в принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США [The National Security Strategy].

Среди главных целей американской внешней политике стратегия ставит задачу не допустить такой ситуации, при которой какое-то государство или группа

стран (прежде всего, имелись в виду Россия и Китай) стали бы настолько сильными, чтобы могли противостоять доминированию США в мире. Что же касается большинства других государств, то агрессия США против Ирака в 2003 г. показала, что отношения Вашингтона к той или иной стране будут строиться, прежде всего, с учетом ее полезности для достижения конкретных целей американской внешней политики. Те из них, кто перестает быть полезным или, тем более, станет препятствием для достижения этих целей, будут игнорироваться или устраняться.

Неготовность нынешней администрации США учесть озабоченности КНДР в области безопасности и найти компромиссное решение существующих разногласий, в том числе по поводу ракетно-ядерной проблемы Пхеньяна является следствием именно такого подхода правящей элиты США к интересам других стран. Провозглашаемая Вашингтоном приверженность политике нераспространения ОМУ часто используется как инструмент давления на неугодные страны. Однако о ней тот час забывают или «подправляют» таким образом, чтобы она не мешала реализации геополитических, а заодно и коммерческих интересов США, что наглядно показало создание де-факто нового военного блока AUKUS, в рамках которого Австралия должны получить атомные подлодки.

Что же касается время от времени раздающихся из Вашингтона деклараций о готовности к переговорам «в любое время без предварительных условий», то они воспринимаются в Пхеньяне как дымовая завеса, призванная прикрыть усиливающееся давление США и их союзников на КНДР во всех областях. Вашингтон продолжает вводить все новые санкции в отношении КНДР и компаний третьих стран, заподозренных в торговле с ней. Возобновлено проведение крупномасштабных военных учения у границ КНДР, в том числе совместно с Южной Кореей и Японией. Заметно активизировались попытки «интернационализировать» вопрос о правах человека в Северной Корее, в период своего председательства в СБ ООН в августе 2023 г. США вынесли его на рассмотрение этого органа.

Все это, разумеется, не исключает возможности возобновления диалога КНДР—США. В 2017 г., когда лидеры двух стран мерялись размерами «ядерных кнопок», ситуация выглядела гораздо хуже. Вопрос в том, насколько Вашингтон готов принять ядерный статус Пхеньяна, от которого последний полностью отказываться не намерен.

Внимание США к Корее, конечно же, отнюдь не случайно. Дело в том, что полуостров находится на стыке границ России и КНР, представляющих две цивилизации, не согласных с гегемонистскими амбициями США и выдвигающими альтернативные идеи более справедливого мирового порядка.

Кроме того, установление в перспективе контроля над всем полуостровом с учетом уже начавшегося развертывания в Южной Корее новых систем вооружений, прикрытых системой ТНААД, позволило бы обрести потенциальную возможность для нанесения первого удара по России и КНР. Причем в последние годы такие замысла даже перестали скрывать: в американских доктринальных документах наша страна объявлена «главной угрозой», а Китай — «главным вызовом» для Америки.

Именно геополитические амбиции США использовать полуостров в качестве своего передового плацдарма у границ России и Китая остаются главной при-

чиной отсутствия прогресса в нормализации обстановки в Корее. По этой же причине Вашингтон всячески старается не допустить установления стабильного сотрудничества между Севером и Югом Кореи, так как с переводом межкорейских отношений в режим мирного сосуществования неизбежно возник бы вопрос о мотивах дальнейшего присутствия войск США и развертывания американской системы ПРО на территории Южной Кореи.

Бесконечная война

Весьма показательным в этом контексте стало отношение Вашингтона к попыткам администрации Мун Чжэ Ина добиться юридического завершения Корейской войны 1950—1953 гг.

Во второй половине 2021 г. президент РК Мун Чжэ Ин, стремясь сдвинуть межкорейские отношения с мертвой точки, в ряде своих речей, в том числе на очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2021 г. предложил провести переговоры с целью подписания декларации об окончании Корейской войны. Сеул рассчитывал на то, такой документ поможет рассеять некоторые озабоченности Пхеньяна насчет собственной безопасности и тем самым создаст условия для возобновления оставшихся в тупике переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова [Talks for end-of-war declaration].

Публично никто из официальных лиц заинтересованных стран, в том числе США против идеи принятия такого документа не выступил. Однако начавшиеся обсуждения его содержания велись лишь на двусторонних треках (главным образом между США и Южной Кореей) и так и не вышли на уровень многостороннего формата. Общественность так и не увидела ни одного, хотя бы самого первоначального проекта декларации.

Рекомендация заключить такого рода документ была прописана еще в Соглашении о перемирии. В нем предлагалось «правительствам обеих сторон конфликта в течение трех месяцев после подписания и вступления в силу» данного Соглашения «созвать на более высоком уровне политическую конференцию... для разрешения путем переговоров вопросов о выводе из Кореи всех иностранных вооруженных сил, мирного решения корейского вопроса». [Agreement]

Таким образом, задача освободить землю Кореи от присутствия вооруженных контингентов тех иностранных государств, которые принимали участие в войне, была особо выделена в ряду проблем, которые предстояло разрешить для обеспечения мира в Корее.

Нельзя было не обратить внимания на то, что в многочисленных комментариях и других публикациях в западных СМИ, высказывавших предположения о возможном содержании декларации, как раз рекомендация о необходимости вывода всех иностранных войск из Кореи, как правило, не упоминалась при обращении к данному пункту Соглашения о перемирии [Sokolsky R., Depetris D.: The United States and the Asia-Pacific...].

Главные опасения противников декларации заключались в том, что такой документ может дать КНДР основания потребовать не только упразднить пре-

словутое «Командование ООН в Корее», но и, в полном соответствии с упомянутыми в Соглашении о перемирии рекомендациями, вывести американские войска с территории Южной Кореи. В последующем, беспокоились они, под вопросом может оказаться само существование военного союза Вашингтона с Сеулом. [Talks for end-of-war declaration].

Больше всего озабоченность у противников декларации вызывал вопрос о будущем иностранного военного присутствия в Корее. Они настаивали на том, любой документ, провозглашающий завершение Корейской войны, не должен иметь каких либо правовых последствий для нынешнего статуса войск США, дислоцированных на юге полуострова.

Более того, некоторые американские и южнокорейские аналитики пытались обосновать тезис о том, будто принятие декларации совсем не означает прекращения действия Соглашения о перемирии. В таком случае вполне логичным выглядели и их утверждения о необходимости сохранения Командования ООН в Корее как структуры, призванной следить за соблюдением указанного Соглашения от имени этой международной организации. [Fretwell J., Chung Kuyon].

КНДР придерживалась прямо противоположного мнения. В Пхеньяне считали, что для утверждения прочного мира на Корейском полуострове «прежде всего» необходимо вывести войска США из Южной Кореи. По словам Ким Е Чен — сестры Ким Чен Ына, играющей роль своего рода «спикера» КНДР по вопросам отношений с США и Южной Кореей, до тех пор «пока американские войска дислоцируются в Южной Корее, ключевая причина периодического ухудшения обстановки на Корейском полуострове ни в коем случае не будет устранена» [Kim Yo Jong, 10.08.2021].

Эти слова представительницы северокорейского руководства опровергают то и дело делаемые некоторыми американскими официальными лицами «вбросы» о том, будто КНДР не возражает против присутствия войск США на юге полуострова. Последние по времени утверждения на этот счет содержатся в вышедших в начале 2023 г. мемуарах бывшего госсекретаря США Майка Помпео [*The Korea Times*].

Однако первоначальная реакция Пхеньяна на предложения Сеула о заключении декларации была обнадеживающей. Инициативу Мун Чжэ Ина в КНДР расценили как «интересные предложение» и «хорошую идею» [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

Однако вскоре там появились сомнения в своевременности принятия такого документа при нынешнем состоянии межкорейских отношений. Пхеньян возмутились «двойные стандарты», применяемые Вашингтоном и Сеулом при оценке «суверенных» мер КНДР по укреплению своей обороноспособности. Прежде всего, это касалось реализации ее ракетной программы, и аналогичной деятельностью в этой области в Южной Корее, которая как раз весной т 2021 г. добилаься от США снятия всех сохранявшихся ограничений на дальность ее собственных ракет.

В Пхеньяне также вызывали раздражение «предвзятость, враждебная политика, враждебные слова и действия», направленные против КНДР [Kim Yo Jong, 24.09.2021].

По мнению заместителя министра иностранных дел КНДР Ли Тхэ Сона, в таких условиях принятие декларации приведет к «подрыву стратегического баланса в регионе» и «бесконечной гонке вооружений» между Севером и Югом». По его словам, стабильность и мир на Корейском полуострове могут быть достигнуты только при отказе США от «враждебной политики» в отношении КНДР [Press-statement].

Таким образом еще одна попытка юридически завершить Корейскую войну не принесла успеха. Однако знаменателен сам факт возвращения к этой теме и обсуждение возможного содержания такого документа не только учеными и СМИ, но и официальными лицами государств — предполагаемых подписантов декларации — США, Китая, Северной и Южной Кореи. Это свидетельствует о растущем осознании того обстоятельства, что оздоровление обстановки на полуострове, включая урегулирование ядерной проблемы, может быть достигнуто только при условии учета законных интересов безопасности всех вовлеченных в ситуацию государств, в том числе и КНДР. К сожалению, заявления высокопоставленных сотрудников нынешней администрации РК говорят о том, что шансы на принятие такого документа при президенте Юн Сок Еле минимальны. [Yoon gov't will 'never'].

Заключение

70-летие подписания Соглашения о перемирии в Корее широко отмечали и на Севере, и на Юге Кореи. На торжества в Пхеньяне прибыла российская военная делегация во главе с министром обороны России С.К. Шойгу и партийно-правительственная делегация КНР. Представители России и Китая были приняты высшим руководителем КНДР Ким Чен Ыном.

В своем приветствии участникам состоявшегося в Пхеньяне торжественного собрания, посвященного празднованию 70-летия победы корейского народа в Отечественной освободительной войне (так официально называется этот праздник в КНДР) президент России В.В. Путин отметил, что «в ходе жестоких сражений 1950—1953 годов воины Корейской народной армии под руководством Верховного главнокомандующего товарища Ким Ир Сена, преодолев все испытания и проявив массовый героизм, отстаивали свободу и независимость родины». [Congratulatory Speech].

Глава российского государства дал высокую оценку роли советских людей в отражении интервенции США и их союзников: «Весомый вклад в разгром противника внесли и сражавшиеся плечом к плечу с корейскими патриотами советские военнослужащие, в том числе летчики, совершившие десятки тысяч боевых вылетов» [Congratulatory Speech].

Российский президент подчеркнул, что «этот исторический опыт боевого братства имеет непреходящую ценность, служит надежной опорой для дальнейшего развития связей между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой в политике, экономике, сфере безопасности [Congratulatory Speech].

В Москве считают, что «твердая поддержка со стороны КНДР специальной военной операции на Украине, солидарность с Россией по ключевым междуна-

родным вопросам дополнительно подчеркивают нашу общую решимость противостоять политике коллективного Запада, препятствующего установлению подлинно многополярного, справедливого миропорядка, основанного на приоритете международного права, неделимости безопасности, уважении суверенитета и национальных интересов государств». [Congratulatory Speech].

Главный урок, который, по мнению автора, оставила нам Корейская война, заключается в следующем: до тех пор, пока Россия и Китай выступают с единых позиций и действуют сообща, — они непобедимы.

Важным уроком войны, который, судя по событиям на Украине, так и не усвоили США, — является то, что другие великие державы готовы защищать свои жизненно важные интересы и использовать силу для этих целей.

Еще один урок, на который стоило бы обратить особое внимание: Соглашение о перемирии не смогло решить одну из главных провозглашенных в нем задач — избавить корейцев от иностранного военного присутствия.

Напротив, воспользовавшись прекращением широкомасштабных боевых действий, последовавшим после подписания Соглашения о перемирии, США заключили с РК военно-политический договор, который де-факто увековечивает американское военное присутствие на юге полуострова. Представляется, что очень важно не допустить повторения такой ситуации на Украине.

В результате последовательной целенаправленной работы США с правящей элитой этой страны почти весь правящий класс РК — от либералов и до консерваторов — и большинство населения выступают за сохранение военного присутствия США. В Южной Корее размещено свыше 28 тыс. американских военнослужащих, десятки военных баз, в том числе крупнейшая сухопутная база за пределами континентальной части США; развернута американская система ПРО, интегрированная с национальными системами ПРО Южной Кореи и Японии.

Участие южнокорейского президента в двух последних саммитах НАТО — в Мадриде и Вильнюсе, сделанные им там заявления и подписанные документы свидетельствуют о том, что Республика Корея, наряду с Японией, быстрыми темпами превращается в один из опорных пунктов этого блока в АТР [Yoon sends strong message...]. С учетом того, что нынешняя администрация РК находится у власти немногим более года, перспективы полной интеграции этой страны в военно-политические структуры этого агрессивного альянса или создание тесно интегрированного с НАТО азиатского клона этого блока представляются весьма вероятными. Именно на это обратил внимание президент РФ В.В. Путин в своем видеообращении к участникам и гостям XI Московской конференции по международной безопасности 15 августа 2023 г. [Video address]

Библиографический список

Воронцов В.Б. Миссионеры и их наследники: Повороты политики США в отношении Китая. М.: Политиздат, 1986, С. 82.

Сталин И.В. Сочинения. // Изд-во ИТРК. М.: 2011. Т.16, часть 2 (Январь 1949 — февраль 1953). С. 262—263.

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. Т. 2. XX век / ред.-сост. хрон. табл. Сост. указателя Т.М. Симбирцева. М.: Восточная книга, 2011. С.190.

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement // UN Peacemaker. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/КР%2BKР530727AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Chung Kuyoun. Allies Need More Diplomatic Dialogue To Peacefully Denuclearize The Korean Peninsula — Analysis // Eurasia Review. URL: <https://www.eurasiareview.com/18122021-allies-need-more-diplomatic-dialogue-to-peacefully-denuclearize-the-korean-peninsula-analysis/> (дата обращения: 05.10.2023).

Congratulatory Speech from Russian President to Meeting Celebrating V-Day // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/2706c1b69e571dd66bd3219ad079aceb.kcmsf> (дата обращения: 29.07.2023).

Fleming D. The Cold War And Its Origins 1917—1960: The Eloquent And Indelible Record Of The Great Conflict Of Our Time. Volume I: 1917—1950 Volume II: 1950—1960. // Garden City New York: Doubleday & Company, Inc., 1961.

Fretwell J. Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms // NKnews. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms/> (дата обращения: 03.10.2023).

Halliday J., Cumings B. Korea: the unknown war // Pantheon Books. New York, 1988.

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?sessionId=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (дата обращения: 09.07.2023).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues Press Statement // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60b1b13ef4353225c52315181ScOSe.kcmsf> (дата обращения: 21.07.2023).

Letter dated 14 January 2013 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the President of the Security Council // UNDocs. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2013/20> (дата обращения: 09.07.2023).

Millett A. The Korean War. The Gilder Lehrman Institute of American History // AP US History Study Guide. URL: <https://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/postwar-politics-and-origins-cold-war/essays/korean-war#:~:text=The%20Korean%20War%20was%20three.competing%20visions%20for%20Korea's%20future> (дата обращения: 02.10.2023).

The National Security Strategy of the United States of America // The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (дата обращения: 05.08.2023).

(News Focus) Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (дата обращения: 20.07.2023).

(News Focus) Yoon sends strong message of solidarity with NATO, Ukraine // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230716000200315> (дата обращения: 05.08.2023).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song // KCNA. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?mris> (дата обращения: 10.07.2023).

Stone I. The Hidden History of the Korean War. Second ed. New York, Monthly Review Press, 1969.

Snider T. When the US threatens to use nuclear weapons // Responsible Statecraft. On-line magazine. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/10/27/when-the-us-threatens-to-use-nuclear-weapons/> (дата обращения: 20.07.2023).

Sokosky R., Depetris D. Imagining a New US-South Korean Security Architecture // 38North. URL: <https://www.38North.org/2028/11/RSokolskyDDepetris111518/> (дата обращения: 20.09.2023).

Cossa R. A., Glosserman B., McDevitt M. A., Patel N., Przystup J., Roberts B. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. // Pacific Forum. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA498204.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

US military presence in S. Korea does not bother N. Korea at all: Pompeo // The Korea Times. URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsId=344121> (дата обращения: 20.07.2023).

Video address to the participants and guests of the 11th Moscow Conference on International Security // Official Internet Resources of the President of Russia. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/72040> (дата обращения: 16.08.2023).

War must be fought to deter invaders, Chinese nation will never cower before threats: Xi // The Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204422.shtml> (дата обращения: 20.07.2023).

Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister. // Yonhap. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230803005300325?section=nk/nk> (дата обращения: 16.08.2023).

References

Armistice Agreement. Volume I Text of Agreement. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%20BKR530727AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf> (accessed: 17.07.2023).

Chung, Kuyoun. (2021) Allies Need More Diplomatic Dialogue To Peacefully Denuclearize The Korean Peninsula — Analysis, *Eurasia Review*. URL: <https://www.eurasiareview.com/18122021-allies-need-more-diplomatic-dialogue-to-peacefully-denuclearize-the-korean-peninsula-analysis/> (accessed: 05.10.2023).

Congratulatory Speech from Russian President to Meeting Celebrating V-Day, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q72706c1b69e571dd66bd3219ad079aceb.kcmsf> (accessed: 29.07.2023).

Fleming D. (1961). The Cold War And Its Origins 1917—1960: The Eloquent And Indelible Record Of The Great Conflict Of Our Time. Volume I: 1917—1950 Volume II: 1950—1960. Published by Garden City New York: Doubleday & Company, Inc., 1961.

Fretwell J. (2021). Of course North Korea and US want to end Korean War — but only on their terms, *NKnews*. URL: <https://www.nknews.org/2021/12/of-course-north-korea-and-us-want-to-end-korean-war-but-only-on-their-terms/> (accessed: 03.10.2023).

Halliday J., Cumings B. (1988). Korea: the unknown war, *Pantheon Books*, New York, 1988.

Kim Yo Jong, Vice-department Director of WPK Central Committee, Issues Press Statement, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf?sessionId=45C31354A7E32A3DF83FE7B98929A472#this> (accessed: 09.07.2023).

Kim Yo Jong, Vice-Director of C.C., WPK, Issues Press Statement, *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/en/article/q/fb60blbl3ef4353225c52315181ScOSE.kcmsf> (accessed: 21.07.2023).

Letter dated 14 January 2013 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the President of the Security Council. *UNDocs*. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/2013/20> (accessed: 09.07.2023).

MilleU A. The Korean War. The Gilder Lehrman Institute of American History, *AP US History Study Guide*. URL: <https://ap.gilderlehrman.org/history-by-era/postwar-politics-and-origins-cold-war/essays/korean-war#:~:text=The%20Korean%20War%20was%20three,competing%20visions%20for%20Korea's%20future> (accessed: 02.10.2023).

The National Security Strategy of the United States of America, *The White House*. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (accessed: 05.08.2023).

(News Focus) Talks for end-of-war declaration gather pace, but skepticism lingers, *Yonhap*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211025005000325> (accessed: 20.07.2023).

(News Focus) Yoon sends strong message of solidarity with NATO, Ukraine, *Yonhap*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230716000200315> (accessed: 05.08.2023).

Press Statement of Vice Foreign Minister Ri Thae Song. *KCNA*. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 10.07.2023).

Snider T. (2022). When the US threatens to use nuclear weapons, *Responsible Statecraft*. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/10/27/when-the-us-threatens-to-use-nuclear-weapons/> (accessed: 20.07.2023).

Sokosky R., Depetris D. (2018) Imagining a New US-South Korean Security Architecture, *SSNorth*. URL: <https://www.38North.org/2028/11/RSokolskyDDepetris111518/>(accessed: 29.09.2023).

Stalin I.V. (2011). Sochineniya [Works], torn 16, chast 2 [Vol.16, Part 2], Moscow: ITRK Publishing House: 262–263 (in Russian).

Stone I. (1969). The Hidden History of the Korean War. Second ed. New York, *Monthly Review Press*.

Cossa, R. A., Glosserman, B., McDevitt, M. A., Patel, N., Przystup, J., & Roberts, B. (2009). The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration (p. 49). Center for a New American Security. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA498204.pdf> (accessed: 03.10.2023).

Tihonov ИМ, Kan Mangil. (2011). Istoriya Korei v dvykh tonach. Tom 2, XX vek. [The history of Korea in 2 volumes. Vol. 2 XX century]. Edit, compiled, timeline, index by T.M.Simbirtseva. Moscow: Vostochnaya kniga (Oriental Book), 190 p. (in Russian).

US military presence in S. Korea does not bother N. Korea at all: Pompeo, *The Korea Times*. URL: <http://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=103&newsIdx=344121> (accessed: 20.07.2023).

Video address to the participants and guests of the 11th Moscow Conference on International Security, *Official Internet Resources of the President of Russia*. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/72040> (accessed 16.08.2023).

Voroncov V.B. (1986). Missionery i ih nasledniki: Povороты политики США в отношении Китаау [Missionaries and their Heirs: The Turns of US policy towards China], М.: *Politizdat*. (in Russian)

War must be fought to deter invaders, Chinese nation will never cower before threats: Xi, *The Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1204422.shtml> (accessed: 20.07.2023).

Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister, *Yonhap*. URL: <https://en.vna.co.kr/view/AEN20230803005300325?section=nk/nk> (accessed: 16.08.2023).

Поступила в редакцию: 23.08.2023

Received: 23.08.2023

Принята к публикации: 31.10.2023

Accepted: 31.10.2023